Абайханова Патия Исмаиловна

РОЛЬ ГЛАВЫ СЕМЬИ В ТРАДИЦИОННОМ КАРАЧАЕВСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIX В.

В статье представлен результат исследования роли отца во внутрисемейной иерархии в карачаевском традиционном обществе XIX века. Выявлены способности и личностные качества главы семьи, востребованные в его управленческой деятельности того времени. Автор приходит к выводу о том, что отец не всегда являлся единственным и полноправным распорядителем семейного имущества. Были случаи, когда глава семьи в карачаевском традиционном обществе перед принятием какого-либо важного решения собирал семейный совет, в котором принимали участие все совершеннолетние члены семьи по мужской линии, и обязательным было присутствие жены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947(471.632)
Исторические науки и археология

В статье представлен результат исследования роли отца во внутрисемейной иерархии в карачаевском традиционном обществе XIX века. Выявлены способности и личностные качества главы семьи, востребованные в его управленческой деятельности того времени. Автор приходит к выводу о том, что отец не всегда являлся единственным и полноправным распорядителем семейного имущества. Были случаи, когда глава семьи в карачаевском традиционном обществе перед принятием какого-либо важного решения собирал семейный совет, в котором принимали участие все совершеннолетние члены семьи по мужской линии, и обязательным было присутствие жены.

Ключевые слова и фразы: адат; шариат; традиции; общество; культура; семья; статус; правоспособность; семейный совет; российское законодательство; патриархальный быт.

Абайханова Патия Исмаиловна, к.и.н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
Patiya_m.@mail.ru

РОЛЬ ГЛАВЫ СЕМЬИ В ТРАДИЦИОННОМ КАРАЧАЕВСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIX В.©

Традиционная карачаевская семья является результатом длительного эволюционного процесса. На становление этого социального института, безусловно, оказало влияние общих социально-экономических, политических и идеологических изменений в горских обществах Карачая в течение ряда столетий.

Основной хозяйственной единицей карачаевского общества к началу XIX в. была семья – юйдеги. Однако нам важно выявить, какова была ее роль в общественной жизни карачаевского общества, являлась ли она подобно современной малой семьей или, включая в свой состав значительное количество людей, считалась все-таки большой семьей. Большими семьями у карачаевцев считались неразделенные семьи, состоящие из нескольких женатых сыновей или отца с неотделенными женатыми сыновьями и их семьями.

Внутрисемейные взаимоотношения у карачаевцев основывались на неписаных правилах строгой субординации: младшие члены семьи обязательно слушались старших, а все члены семьи подчинялись отцу, который являлся главой семейства и абсолютным авторитетом для всех домочадцев. От воли главы семейства зависела судьба всех членов семьи и ближайших родственников.

В карачаевской семье, как и у других горских народов, господствовал ярко выраженный семейный патриархальный порядок. В этом плане убедительно мнение Я. С. Смирновой, которая считает, что «этот порядок различался у отдельных народов в некоторых деталях, но совпадал в главных чертах, так как определялся сходными патриархально-феодальными адатами, общими для всех, кроме христиан-осетин, нормами мусульманского права, а в значительной мере и законами Российской империи» [12, с. 186].

Главу семьи у карачаевцев звали «ата» (отец). Главу большой семьи – юйюр ата. По кавказским обычаям у всех горских народов, в том числе и у карачаевцев, традиционно главой семьи признавался старший по возрасту, уважаемый и авторитетный представитель той или иной фамилии.

Одним из крупных исследователей традиционного карачаевского общества является Б. В. Миллер, лично побывавший в начале XX века в Карачае. Он пишет: «Глава семьи, отец, занимает первенствующее положение в семье… все члены находятся в одинаково подчиненном и бесправном положении по отношению к домовладыке… власть его в теории, по крайней мере, также не ограничена, как власть его древнеримского собрата» [9, с. 22]. Однако, на наш взгляд, Б. В. Миллер принижает уровень общественного развития карачаевцев в первой половине XIX века, слишком его архаизируя. Попытка автора доказать, что «отец как глава семьи есть собственник всего имущества» [Там же, с. 24], совершенно не соответствует действительности. Анализ материалов по обычному праву первой половины XIX в. дает основание не согласиться с выводом Б. В. Миллера, так как внутрисемейные правонарушения по адатам карачаевцев, как и другие, имели санкцию. К примеру, такой властью обладали старшие по возрасту (отец, старший сын), которые имели право наказать правонарушителей семейного порядка. Однако ни у карачаевцев, ни у других народов Северного Кавказа, глава семьи «не имел *patria potestas*, т.е. той отцовской власти, какая была присуща римскому владыке» [8, с. 171].

В работе председателя Горского суда в Карачае Г. С. Петрова «Верховья Кубани – Карачай» сказано следующее: «Коренной принцип каждой семьи составляет безусловное уважение и подчинение старшим» [11, с. 129]. Глубокое уважение к старикам у карачаевцев подчеркивал и учитель Кутаисского городского училища В. Я. Тепцов. Он писал, что «Уважение старших – это основной закон карачаевского нравственного кодекса» [14, с. 97].

Не следует забывать о том, что глава семьи – отец имел максимальный объем прав и обязанностей. Роль главы большой семьи была далеко не легкой. Кроме того, что он являлся «домовладыкой», применял «семейную власть», как считают многие исследователи (Б. В. Миллер, В. П. Невская, Я. С. Смирнова и др.), на его плечи ложились повседневные тяготы и заботы обо всех членах семьи. Обычно отец выступал организатором производства и выполнял эту роль на протяжении существования патриархальной формы семьи. Наряду с этим он рационально распоряжался всем имуществом семьи, руководил хозяйственной деятельностью. Кроме этого деятельность главы семьи включала решение ряда взаимосвязанных задач. Это, во-первых, мудрая и своевременная оценка главой семьи ситуаций, порою достаточно сложных, касающихся

© Абайханова П. И., 2014

любого члена его большой семьи, разрешение различного рода конфликтов, и, естественно, принятие верного решения при любых обстоятельствах, так как поступить иначе ему не позволял его высокий авторитет. Во-вторых, глава семьи учитывал интересы всей семьи, направлял действия домочадцев на решение семейных проблем, наконец, формировал соответствующую линию поведения. В-третьих, глава семьи умело реализовывал намеченные планы в отношении каждого члена семьи.

Не следует забывать о том, что все права и обязанности главы семьи у карачаевцев строго охранялись адатами, и в этой связи он не был правомочен менять что-либо. Именно глава семьи согласно адатам был правомочен решать внутрисемейные проблемы (замужество дочери, женитьба сына, вопросы наследования, урегулирование семейных конфликтов и т.д.), т.е. он мог наказать, он мог помиловать. В данном случае, глава семьи выступал своеобразной судебной инстанцией для остальных членов семьи.

Аналогичной была власть главы большой семьи и у других горских народов. «Несмотря на огромную власть, – пишет С. В. Кокиев, – глава осетинской большой семьи не был тираном». «Малейшее злоупотребление своей властью, своим правом, какое-нибудь деспотическое отношение ведет к подрыву его значения в общественном мнении, к полному падению его авторитета. Вот что кладет печать величайшей осторожности даже на каждое его слово, вот чем ограничена его власть» – заключает автор [6, с. 75].

Безусловно, правомочность главы семьи нашла отражение в нормах обычного права карачаевцев, согласно которым он обладал правом: наказать сыновей за непослушание, вплоть до изгнания из дому без всякого имущества, при этом «ни родственники своими советами не помогут, ни аульный сход протеста не окажет» [9, с. 30], не допустить женитьбы сына, отказав ему в калыме, на безапелляционное решение любых семейных конфликтов, распоряжаться общим имуществом и судьбою любого члена его семьи на свое усмотрение, лишать дочь приданого, если выбор дочери его не устраивал, при жизни, единолично произвести раздел имущества, определять размеры наследства каждого сына и вовсе оставлять без него, оставить себе часть земли для дальнейшего проживания.

Глава большой семьи одновременно выполнял административные обязанности. До присоединения Карачая в 1828 г. к России глава семьи входил в сношения с правителем из рода Крымшамхаловых (*именно из фамилии Крымшамхаловых выбирались олии (правители) Карачая – прим. автора – П. А.*), а после вхождения Карачая в состав Российской империи (*с 30-х гг. XIX в. – прим. автора – П. А.*) – с приставами, которыми в основном являлись русские офицеры или представители других национальностей. Как главное лицо в семье он нес ответственность за своевременное поступление подати, после обложения карачаевцев налогами.

Помимо вышеперечисленных обязанностей и прав, главу семьи волновало воспитание детей, от которого зависело их отношение к родителям. Об этом в карачаевских адатах говорится: «Дети, по закону Магомета и обряду, должны быть родителям покорны и послушны, сопротивление воле родителей тяжкий грех и по обряду стыд…» [8, с. 146]. В данном случае помимо адатов ощущается влияние мусульманского права – шариата, привнесенного в Карачай и другие районы Северокавказского края извне, из Турции.

Нетрудно заметить, что характерное всем кавказским горцам уважение к главе семьи и требование бесспорного послушания отцу, выставляемое шариатом, соединяются, чтобы еще больше подчеркнуть безусловную власть отца, хотя уже имели место случаи непослушания молодых людей старикам. Но это были случаи исключительные. Не говоря о XIX веке, и в настоящее время среди горских народов глубоко почитают людей старшего возраста, в том числе отца, мать, брата, любого постороннего человека в почтенном возрасте. Это выражается в уважительном отношении (при старших нельзя курить, пить, громко говорить, непременно следует встать, посадить на почетное место в доме, уступить место в транспорте и т.д.).

Уважение к старшим проявлялось везде, где молодые люди могли повстречать стариков. «Увидев на улице даже постороннего старика, наездник обязан был остановить коня, так как проскакать мимо старика считалось верхом неуважения. Если шел известный молодому человеку старик, то он должен был сойти с коня и провести его мимо старика под уздцы», – пишет видный кавказовед В. П. Невская [10, с. 197].

По сведениям В. М. Сысоева, который лично посетил Карачай «старшим принадлежит всевозможный почет и уважение. Младшие в присутствии старших не имеют права сесть, пока на это не будет дано разрешение старшим, вмешиваться в разговор, принимать участие в еде. Такое уважение обязательно не только по отношению к старшим членам своей семьи, но и вообще ко всем лицам, старшим по возрасту. Старики пользуются общим почетом», – пишет автор [13, с. 50].

Следует выделить, каким бы не был отец, его должны были уважать, ценить и прислушиваться к его мнению. В пословицах, собранных знатоком карачаевского фольклора С. Ч. Алиевым, говорится следующее: «Атанг аман болса да сыртынга кѐтюр» [1, с. 272]. / «Если даже отец плохой, подними его на плечи». Карачаевцы, считая, что именно отец должен был возглавлять семью, говорили: «Башсыз урчукъ тюз айланмаз» [Там же, с. 134]. / «Без головки даже веретено не будет правильно крутиться».

Глава семьи ведал и управлял накопленным всеми членами семьи имуществом. Он контролировал скотоводство, аренду участков, определял время для сенокошения и посевов. В его компетенцию входили такие важные вопросы, как устройство детей на работу, решение семейных проблем с аульными властями, со сборщиками податей и т.д. Весьма значимым было слово главы семьи и на судебном процессе, когда он фигурировал в качестве свидетеля. Слово отца было намного весомей показаний, представленных на суде остальными членами. Об этом свидетельствуют случаи, когда из-за разногласий в показаниях суд склонялся на сторону главы семейства. Поэтому даже взрослым сыновьям было сложно опротестовать распоряжения отца. В некоторых семьях, в которых отец являлся собственником всего имущества, сыновья были бесправны, своей доли они не имели за исключением подарков, полученных от родственников и друзей. В их собственность входила также часть скота, которой наделял их отец. Имели место случаи, когда в подарок дед преподносил своим внукам лошадь или корову.

Были семьи другого типа, в которых царил иной уклад. «В правильно организованных дворах, представляющих в Карачае нормальный тип, существует общая семейная касса, в которую поступают все заработанные членами семьи деньги, и деньги, вырученные из продажи продуктов скотоводства, из общей кассы удовлетворяются все потребности большой семьи и вносятся подати. Ею заведует отец, который всецело распоряжается трудом своих подвластных домочадцев. Он от своего имени заключает договоры личного найма, по которым его малолетние сыновья и внуки поступают в услужение, в работники, за определенное вознаграждение натурой и деньгами. Такие договоры, в которые часто вступают малозажиточные хозяева, встречаются нередко и обыкновенно заключаются на 5 лет. В случае неисправной уплаты следуемого вознаграждения, отец предъявляет иск к нанимателю, он же по иску нанимателя отвечает за неисправность отданного в работники сына; деньги, следуемые за работу, разумеется, идут отцу, или в семейную кассу», – отмечает автор [9, с. 25].

В некоторых семьях, отец разрешал совершеннолетним сыновьям отправляться на заработки, только с условием, что заработанные деньги по возращении должны пополнить семейную кассу. В случае длительного проживания сына на стороне, его обязывали по мере возможности присылать в семью часть заработанных денег, в противном случае он не мог сохранить за собой право на общее имущество и вернуться равноправным членом в семью. В период отсутствия сына, его семья, т.е. жена и дети, непосредственно подчинялись отцу. Несмотря на различие в размере заработанных денег отдельных членов семьи, они в одинаковой мере вносили их в общую кассу. Но, со временем, когда сыновья стали занимать определенные должности и их заработок стал превышать сумму, вносимую другими членами семьи, они стали удерживать некоторую часть своих доходов, необходимую им для поддержания их общественного положения. В этом направлении упомянутый нами Б. В. Миллер пишет: «…Сельский учитель, получающий 200 рублей жалованья, отдает лишь половину, т.е. столько, во сколько бы он оценил свой труд, если бы был заурядным членом семьи. Из общей кассы делаются все необходимые расходы по семье, из нее дается приданое дочерям и внукам... Из общего достояния уплачивается калым при женитьбе сыновей и внуков, так как семья отвечает за проступки своих членов…» [Там же, с. 26].

Согласно архивным материалам Карт-Джуртского аульного суда, в отсутствие отца управление хозяйством автоматически переходило к взрослым сыновьям, проживающим совместно с родителями в доме. Без отцовского разрешения старший сын мог сдать в аренду участок земли, которым ранее занимался отец. «Если отец поручает сыну арендовать участок земли, сын в настоящее время представляет судебным порядком совершенное удостоверение в том, что имеет имущество на такую-то сумму, оно пишется на его имя, но лишь с согласия отца, когда отец не может почему-либо лично арендовать землю», – отмечает Б. В. Миллер [Там же, с. 27].

В случае отсутствия отца, старший сын также мог принять уплату долга от должника, рассчитаться с кредиторами из семейного имущества, раз эта уплата необходима, и в этом случае разрешение отца не требовалось, так как это имущество остается общим – семейным. Если же в качестве подарка отец отдает сыну участок земли на постоянное пользование, то в этом случае при аульном правлении составляется письменный акт, в котором отец лишает себя права отобрать у сына свой подарок. Об этом свидетельствует дарственная запись из судебного решения а. Карт-Джурт за 1897 г., в которой «Хаджи Таусултан Крымшамхалов дарит безвозмездно, в вечное и потомственное владение клочок земли, находящийся в его дворе, имеющий в длину 11 аршин и в поперечину 5½, с тем, чтобы сын на свой счет ее застроил», и дарит еще «смежный с этой землею жилой дом, устроенный по азиатскому образцу, имеющий в длину 16 аршин и в поперечину 7» [5, с. 32]. В заключение Хаджи лишает себя навсегда права отбирать у сына подаренную землю и постройку.

В целом, можно отметить, что управление домом глава семьи сохраняет до самой смерти. Даже в случае немощности отца, на выполнение его обязанностей никто не претендует. Управление семьей переходит старшему сыну (большаку) только в том случае, когда глава семьи лично отстраняется от управления хозяйством.

После смерти мужа, определить следующую ступень в семейной иерархии у карачаевцев достаточно сложно. С одной стороны, на главенство претендовала старшая женщина как мать и глава женской части семьи, с другой, – старший сын. В большинстве случаев главенство переходило к старшему сыну, редко к женщине.

Тем не менее, при раннем уходе из жизни супруга, и при совсем еще юных сыновьях, право руководить домом и семьей однозначно переходило в руки жены. С этого момента хозяйка дома получает свободу самостоятельно распоряжаться имуществом и выступать субъектом права при заключении договоров имущественного характера.

В пореформенный период большие семьи в основном сохранились в среде княжеского сословия, и редко – среди зажиточных фамилий сословия узденей (*второе сословие в Карачае после княжеского – прим автора – П. А.*). Таковой, например, была семья Джамбулата Байчорова, ведущего совместное хозяйство со своими тремя сыновьями Тенбеком, Идрисом и Адильгиреем. Даже после смерти своего отца братья не стали разделяться, а продолжили ведение совместного хозяйства, но уже под руководством старшего брата Тенбека, выступавшего с этого времени главой семьи. Эта огромная семья насчитывала 60 человек: 28 мужчин и 32 женщины. Следует отметить, что в состав семьи входили не только родные братья и их дети, но и 4 двоюродных брата с женами и детьми. По своей зажиточности семья Байчоровых превосходила даже княжеские семьи.

Важно выделить, что для Карачая семья в 60 человек была крайне редким явлением. В основном семейные общины включали в свой состав от 20 до 30 человек и объединяли 3-4 поколения по мужской линии. Таковой в середине XIX веке являлась семья Рамазана Шидакова, состоявшая из трех поколений: деда с бабушкой, отца с матерью, трех женатых сыновей с семьями. Правда, до замужества с ними жили еще 5 его дочерей. По мнению видного кавказоведа В. П. Невской, одной из причин быстрого разложения больших семей в карачаевском обществе являлось постоянное малоземелье. «Именно малоземелье Карачая, – пишет автор, – незначительные размеры приусадебных участков служили препятствием для чрезмерного разрастания семейной общины. Слишком большой семье трудно было построить на маленьком участке дом и кормиться с небольшого сабана (пахотный участок). Поэтому 20-30 человек – и община достигала своего предела, при дальнейшем росте делилась на две или

несколько родственных общин. Этим объясняется то, что семейные разделы, благодаря которым община распадалась на самостоятельные семьи, происходили довольно часто и до XIX в.» [10, с. 195-196].

Таким образом, к середине XIX в. у карачаевцев, как и у других народов Северного Кавказа, преобладала малая моногамная семья. Посемейные списки карачаевцев середины XIX в., хранящиеся в фондах Краснодарского государственного архива, свидетельствуют, что основной господствующей хозяйственной единицей была малая, моногамная семья, состоящая из 7-8 человек [2, д. 129, л. 87-88].

Примерно на такой цифре останавливается современный исследователь Х. В. Дзуцев, который после тщательных этносоциологических исследований и согласно переписным данным 1886 г. отмечает, что у осетин в пореформенное время средняя численность семьи составляла 7,7 человек… сближаясь в этом отношении с балкарцами и карачаевцами. Средняя численность у ингушей в этот же период составляла 5,4, а чеченцев – 4,7 человек [4, с. 34].

В этом направлении убедительны сведения из архивных документов, в которых сообщается о карачаевских семейных общинах и об их сегментации в княжеских фамилиях. Речь идет о сыновьях Давлет-Гирея Крымшамхалова – Ачахмате и Гилястане, которые разделили имущество и начали новую семейную жизнь, что не являлось нарушением адата. Желание братьев жить раздельно положило начало рождению двух новых атаулов – Ачахматлары и Гилястанлары. Раздел коснулся всего: совместно нажитого скота, приобретенной земли и даже крепостных крестьян, находившихся в собственности семейной общины [3, д. 23, л. 50-86].

Относительно роли главы семьи в карачаевском традиционном обществе можно отметить, что он являлся единственным полноправным распорядителем семейного имущества. Согласно адатам отец имел право распоряжаться на свое усмотрение всем имуществом, которое при надобности мог заложить или продать. Однако это не означает, что отец семьи использовал свою власть в ущерб интересам семьи. Общеизвестно, что перед принятием какого-либо важного решения или при совершении имущественных сделок глава семьи собирал семейный совет, на котором все совершеннолетние члены семьи по мужской линии и жена, принимали конструктивное решение, приемлемое в сложившейся ситуации.

Список литературы

1. **Алиев С. Ч.** Нарт сезле: карачаевские пословицы. Черкесск, 1978. 435 с.
2. **Государственный архив Краснодарского края.** Ф. 774. Оп. 1.
3. **Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 262. Оп. 2.
4. **Дзуцев Х. В.** Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 248 с.
5. **Из общего договора Карт-Джуртского аульного суда за 1897 г**. // Этнографическое обозрение: издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. 1902. № 2.
6. **Кокиев С. В.** Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. 1885. № 1. С. 62-78.
7. **Ладыженский А. М.** Очерки социальной эмбриологии (внутриродовое и междуродовое право кавказских горцев) // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Ростов н/Д: Изд-во Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института, 1928. Т. I. С. 151-185.
8. **Леонтович Ф. И.** Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Изд-во Одесского университета, 1882. Т. 2. 342 с.
9. **Миллер Б. В.** Из области обычного права карачаевцев // Этнографическое обозрение: издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. 1902. № 2.
10. **Невская В. П.** Пережитки родовой общины и семейная община карачаевцев в XIX веке // Из истории Карачаево-Черкесии: труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Серия историческая. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1970. Вып. IV. С. 175-225.
11. **Петров Г. С.** Верховья Кубани – Карачай // Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар, 1880. С. 123-155.
12. **Смирнова Я. С.** Семья и семейный быт // Культура и быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1968. С. 185-274.
13. **Сысоев В. М.** Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях // СМОМПК (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа). Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 44-62.
14. **Тепцов В. Я.** По истокам Кубани и Терека // СМОМПК (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа). Тифлис, 1892. Вып. 14. С. 59-212.

ROLE OF FAMILY HEAD IN THE TRADITIONAL KARACHAY SOCIETY IN THE XIX CENTURY

Abaikhanova Patiya Ismailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Karachai-Cherkess State University named after U. D. Aliev
Patiya_m.@mail.ru

The article presents the result of investigating the role of father in family hierarchy in the Karachay traditional society of the XIX century. The paper describes the abilities and personal qualities of a head of the family required in his administrative activity of the time. The author concludes that father was not always the only and rightful manager of family property. There were cases when the head of the family in the Karachay traditional society before making some important decision gathered a family council, in which all the adult members of the family in the male line participated, and the presence of wife was obligatory.

Key words and phrases: adat; sharia; traditions; society; culture; family; status; capacity; family council; the Russian legislation; patriarchal way of life.